

«СЛОВО О ЗНАМЕНИИ СВЯТЫЯ БОГОРОДИЦА В ЛЕТО 6677».
ОТ ЛЕТОПИСЕЙ К СКАЗАНИЮ

Валерий Лепяхин

(Lepahin Valerij, Szegedi Tudományegyetem, BTK, Orosz Filológiai Tanszék,
H-6722 Szeged, Egyetem u. 2.)

Как известно, *Слово* возникло в XIV веке на основе летописной записи об осаде Новгорода в 1169 году. Исследователи обычно делят летописные сообщения на эту тему на две большие группы: проновгородскую и антиновгородскую.¹ Как нам кажется, расхождения между проновгородской и антиновгородской ориентациями летописных повестей преувеличены. В них больше сходства, чем отличий. В качестве записи проновгородской ориентации приводят, например, первое сообщение о событии в Новгородской 1-й летописи старшего извода, поэтому приведем ее полностью.

«Въ то же лето (6677. — *В.Л.*), на зиму, придоша подъ Новъгородъ суждальци съ Андреевицемь, Романъ и Мъстиславъ съ смольняны и съ торопъцяны, муромъци и рязаньци съ двема князьма, полоцьскыи князь съ полоцяны, и вся земля просто Русьская. Новгородъци же стаща твърдо о князи Романе о Мъстиславлици, о Изяславли вьнуце, и о посаднице о Якуне, и устройша острогъ около города. И приступиша къ граду въ недељу на съборъ, и създидишася по 3 дни въ четвъртыи же день въ среду приступиша силою и бишася весь день и къ вечеру победи я князь Романъ съ новгородъци, силою крестьною и святою Богородицею и молитвами благовернаго владыкы Илие, месяца феураря въ 25, на святого епископа Тарасия, овы исекоша, а другыя измаша, а прокъ ихъ зле отбегоша, и купляху суждальць по 2 ногате».²

В этой записи можно обратить внимание на несколько деталей. Во-первых, в ней нет ничего сугубо «проновгородского». Это скорее бесстрастная летописная запись о событии. Во-вторых, осаждавшие называются преимущественно суждальцами, хотя сам же летописец упоминает дружины других княжеств и даже говорит, что под Новгородом собралась вся земля русская. Это произошло, вероятно, потому, что дружины были посланы князем Андреем Боголюбским, владимиросуждальским князем, по болезни не участвовавшим в походе. В третьих, среди осаждавших упоминаются дружины и князя не только из соседних с

¹ См.: ПЛДР. Т. 4. М., 1981. С. 582–583. СККДР. Вып. 2. Вторая половина XIV — XVI в. Часть 2. Л., 1989. С. 348. БЛДР. Т. 6. СПб., 1999. С. 569. Иногда проновгородскую редакцию называют даже антимосковской, хотя в XII веке Москва никак не могла быть соперницей Новгороду.

² Новгородская первая летопись старшего извода. Синодальный список. Под ред. А.Н. Насонова. М.-Л., 1950. С. 33. Ногата — 1/20 гривны.

Суздадем княжеств, но из Торопца и Полоцка. Их участие в походе объясняется тем, что годом раньше новгородцы ходили сначала на Полоцк и «пожъгыше волость», а потом по весне и на торопчан и «пожъгоша дома ихъ и головъ множество полониша», как сообщает та же летопись.³ В четвертых, согласно этой записи решающая битва произошла лишь на четвертый день, и победа одержана к вечеру, когда начало темнеть. Наконец, скажем о том, что касается знамени от иконы Богородицы: как видим, летописец приписывает победу силе честнаго и животворящего Креста, помощи Пресвятой Богородицы и молитвам первого новгородского архиепископа Иоанна. Интересно, что об иконе Богородицы летописец даже не упоминает. Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то, что победа одержана в день памяти св. патриарха Тарасия, ревностного защитника иконопочитания, который вместе с императрицей Ириной созвал VII Вселенский собор.

Также к проновгородской ориентации относят запись в Новгородской первой летописи младшего извода. «В то же лето (6677. — В.Л.), на зиму, приидоша подь Новьгородъ суздальци съ Андреевицемь, Романъ и Мьстиславъ съ смольняне и с торопцаны, и с муромци и с рязанци съ двема князьма, полочкый князь с полочаны, и вся земля просто Руская, а новгородьци же стаха твердо о князи Романе Мьстиславлици, о Изяславли внуце, и о посадници Якуне, и устроиша город около города. И приидоша къ граду в неделю на зборь, и сходитася промежи себе о уряди по три дни; въ 4 же день, въ среду, приступиша силою и бишася весь день; и к вечеру победи я князь Романъ, нь еще бо тогда детскъ бяше сыи, с новгородци, силою крестною и святою Богородицею и молитвами благовернаго владыкы Ильи, месяца февраля въ 25, на память святого отца Тарасия, патриарха Цесаряграда, овы исьсекоша, а другыя изимаша, а прокъ ихъ зле отбегоша, и продаваху суздальца по две ногате».⁴ Кроме правописания принципиальных отличий между двумя записями нет. Отметим только, что в младшем изводе новгородской летописи имеется вставка о князе Романе Мстилавиче с упоминанием о его *детском* возрасте.

Представляет интерес запись в Вологодско-Пермской летописи: «6677. О знамени святеи Богородици. Приидоша на зиму ту Суздальцы к Новугороду ратью, князь Роман Одреевич, а с ним князь Мстислав с Смоляны и с Рязанци, и с Муромцы, с Торопчаны, с Полочаны, и спроста вся земля Русская. И бысть всех князей 72. А в Новегороде бяше князь Роман молод, а владыка Иоан, а посадникъ Якунь. Вынесоша икону святыя Богородица из церкви святого Спаса с Ыльины улицы на острог, на Десятине, и съездишася по 3 дни. В 4 день, в среду, месяца февраля 25, на память святого отца Тарасиа, попустиша стрелы, аки дождь умножен, на

³ Там же. С. 33.

⁴ Новгородская первая летопись старшего извода. Синодальный список. Под ред. А.Н. Насонова. М.-Л., 1950. С. 33.

острог. И обратися икона лицом на град, и паде на них тма на поле».⁵ В этой летописи, как видим, запись имеет подзаголовок, который указывает на то, что для летописца важнее не собственно победа новгородцев, а помощь горожанам от чудотворного образа: их победа напрямую связывается с иконой Богородицы. Здесь уже говорится о том, что икона происходит из церкви Спаса на Ильине улице, что ее вынесли на острог, что суздальцы продолжали стрелять в сторону острога, а значит — иконы. Далее отмечается момент чуда: икона повернулась лицом к городу, т.е. отвернулась от суздальцев, и на осаждавших «пала тьма». На этом запись как бы обрывается. О том, что новгородцы вышли из острога и нанесли жестокое поражение суздальцам нет ни слова. Видимо, летописец полагал, что дальнейшее было широко известно. Напомним без комментариев, что на осаждавших *напала тьма*, а победа была одержана *к вечеру*.

Наконец, приведем еще одну так называемую проновгородскую запись из Псковской первой летописи. «В лето 6677 придоша къ Новугороду Суздальцы и вся земля Руская ратью со княземъ Романомъ Андреевичемъ; а въ Новогороде тогда бяше Князь Романъ Мстиславичъ молодъ, а Посадникъ Якунь, а владыка Иванъ, и вынесоша икону на острогъ на десятине, и застрелиша Суздальцы икону, и обратися икона лицомъ на градъ; а Суздальцы ослепоша, и Новгородцы вышедше изъ града на поле, и избиша Суздальцовъ, а иныхъ изымаша, молитвами Святыя Богородица, и продаваху Суздальца по 2-ногате».⁶ В данном случае видим некоторые отличия от записи в Вологодско-Пермской летописи. Здесь говорится не просто о том, что стрелы падали на город «аки дождь умножен», но о том, что осаждавшие «застрелиша» икону, что можно понять так, что одна из стрел попала в святой образ. Кроме того, согласно Псковской летописи, суздальцы ослепли, хотя, конечно, говоря «на суздальцев пала тьма» или «суздальцы ослепли», летописец имеет в виду одно и то же явление.

Теперь обратимся к записям т.н. антиновгородской ориентации. Самая древняя из них — запись в Лаврентьевской летописи. В ней читаем: «6677. Тое же зимы князь Андреи посла сына своего Мстислава съ всею дружиною на Великий Новъгородъ и Романъ Смолинский князь с братомъ Мстиславомъ и Рязаньский князь сына посла и Муромьский сына же посла и пришедше в землю ихъ много зла створиша, села вся взяша и пожгоша и люди по селом исекоша, а жены и дети, именья и скоть поимаша. Придоша же к городу. Новгородци же затворишася в городе съ княземъ Романомъ, и бхуться (по другой рукописи «бяхуся», т.е. бились. — В.Л.) крепко с города и многы избиша от наших. И не оуспевше ничтоже городу ихъ, възвратишися опять и одва дома своя яша пеши опять, а друзии людие помроша с голода, не бысть бо николиже толь тяжка пути людемъ симъ;

⁵ ПСРЛ. Т. 26. Вологодско-Пермская летопись. М., 1959. С. 52.

⁶ Псковская летопись, изданная М. Погодиным. М., 1837. С. 6–7.

дружиин бо от них и конину еша в великое говенье. Се же бысть за наши грехы.

Слышахом бо преж три лета бывшее знаменье Новгороде всем людемъ видящимъ, в трех бо церквахъ Новгородскихъ плакала на трех иконахъ святая Богородица, провидевши бо Мати Божия пагубу, хотящую быти надъ Новымъгородом и надъ его волостью, моляшетъ Сына своего со слезами, дабы ихъ отинудь не искоренилъ, якоже преже Содома и Гомора, но яко Ниневгитяны помилуетъ, якоже и бысть, очивесто бо Богъ и Мати Божия избави я милостью своею, зане хрыстяне суть. Наказая накажи мя, рече, Господи, а смерти не предажь мене, глаголя Давидъ. Тако и сия люди Новгородскыя наказа Богъ и смери (смирил. — *В.Л.*) я дозела за преступленье крестное и за гордость ихъ наведе на ня и милостью своею избави град ихъ. Не глаголем же, прави суть Новгородци, яко издавна суть свобожени Новгородци прадеды князь (прадедами князей. — *В.Л.*) наших, но аще бы тако было, то велели ли имъ преднии князи крестъ преступити или внукуы или правнукуы соромляти, а крестъ честныи целовавше ко внуком ихъ и к правнукомъ. То преступати, то доколе Богови терпети над нами. За грехы навель и наказаль по достояню рукою благовернаго князя Андрея.⁷

В этой записи осаждавшие ни разу (!) не называются суздальцами, тогда как в новгородских летописях их именуют суздальцами два-три раза, а в Псковской — даже пять раз. Далее Лаврентий отмечает, что объединенное войско русских князей много зла принесло новгородцам: волость разорили, села пожгли, женщин, детей и скот увели. В Новгородской же первой летописи старшего извода перед рассказом об осаде Новгорода, говорится, как Данислав Лазутинич с дружиной в 400 человек победил на Белозере семитысячную дружину князя Андрея Боголюбского; при этом у суздальцев погибло 1300 человек, а у новгородцев лишь 15 мужей.⁸

Очевидно, что автор записи смотрит на событие «суздальскими глазами». Например, он упоминает о том, что новгородцы многих «избиша от наших». Вместе с тем, у него нет осуждения новгородцев; в этой записи скорее можно увидеть скорбь о междоусобице. Рассказывая о поражении осаждавших, о том, как на обратном пути они были вынуждены есть конину, летописец отмечает: «Се же бысть за наши грехы». Вместе с тем он считает, что наказание понесли и новгородцы. Как именно он рассказывает об этом? Во-первых, он ссылается на случившееся в Новгороде за три года до осады чудо: в трех разных церквах три богородичные иконы источали слезы. Летописец воспринимает этот факт как предсказание надвигающихся несчастий, и как слезную молитву Богородицы за

⁷ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Л., 1926. С. 361–362.

⁸ Новгородская первая летопись старшего извода. Синодальный список. Под ред. А.Н. Насонова. С. 33.

Новгородцев. Божия Мать молит Бога, чтобы Он не «искоренил» новгородцев, как жителей Содома и Гоморры (Быт. 19: 24–28), но, наказав, помиловал их, как покаявшихся Ниневитян (Ион. 3: 4–10), ведь новгородцы — христиане. Автор уделяет этому чуду больше внимания, чем последующему, случившемуся во время осады. Во-вторых, как часто бывает у древнерусских книжников, историческое событие выступает у него лишь «иллюстрацией» к Священному Писанию. Священная библейская история представляет архетипы событий, которые повторяются в истории всех народов, и библейские авторы дают примеры того, как надо понимать эти события и как надо правильно вести себя в таких «архетипических» повторяющихся ситуациях. Летописец цитирует Псалтырь: «Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя» (Псал. 117: 18). Как видим, он актуализирует библейский стих. В Псалтыри употребляется прошедшее время (аорист), а в летописной записи — повелительное наклонение. Летописец рассуждает, как бы от имени новгородцев: ссылаясь на царя Давида и на Богородицу, он «просит» наказать, но не до смерти. Так и случилось: новгородская волость (в некоторых списках значится: «новгородские волости») была выжжена и разорена — это наказание, а Новгород не только выстоял, но и наголову разбил осаждавших — это милость Божия. Отметим, что так же, как и в Новгородской 1-й летописи, в Лаврентьевской не упоминается об иконе Божией Матери, а говорится просто о помощи Богородицы. В-третьих, летописец называет два главных греха, за которые новгородцы были наказаны: это нарушение крестного целования и гордость. Как видим причины междоусобицы он видит не в действиях новгородцев или суздальцев, а в грехах человеческих, которые и подвигли тех и других на военные действия. Летописец даже чувствует, что он слишком оправдывает новгородцев и уточняет: не хотим сказать, что правы новгородцы, ведь они нарушили крестное целование, а это тяжкий грех против Бога. Поэтому и князь Андрей Боголюбский в этой записи представлен как бич Божий,⁹ он лишь олицетворяет наказание свыше.

Таким образом ничего сугубо антиновгородского в этой летописной записи нет. Если Новгородская первая летопись дает бесстрастную и краткую запись события, то Лаврентьевская — пытается осмыслить и оценить происшедшее с христианской точки зрения. То, что в Лаврентьевской летописи нет ничего антиновгородского, говорит тот факт, что эта запись под 6677-м годом дословно повторяется в Софийской первой

⁹ Так — как наказание Божие за грехи — ранее изображались в летописях печенеги и половцы, а позже татаро-монголы.

летописи.¹⁰ Лаврентьевская летопись прокладывает дорогу к новому пониманию случившегося в Новгороде. Если остаться на позиции эмпирической оценки события, то новгородская чудотворная икона так и осталась бы местной святыней. Лаврентьевская запись дает возможность постепенного перехода к признанию новгородской чудотворной иконы *общерусской* святыней. Она переносит акцент с военной победы на помощь Богородицы в этой победе, что позже сделало возможным строительство Знаменской церкви в центре Суздаля на Торговой площади (перенесена к Владимирской заставе) и Знаменского храма во Владимире также в центре, напротив Торговых рядов.

Теперь можно сравнить летописные сообщения со «Словом о знамении святыя Богородица в лето 6677» в его первоначальной редакции, которая сохранилась в Минее Праздничной XIV века из Софийского собора.¹¹ Слово представляет собой иной жанр, поэтому естественно, что между летописным сообщением и минейным чтением наблюдается заметная разница. Как считает большинство исследователей, Слово сложилось на основе летописных повестей и устных сказаний о чудотворной иконе. Начинается это произведение так: «Сътворися знамение великое и преславное чудо от иконы святыя Богородица в Новегороде». Таким образом, первая строка повторяет и вместе с тем уточняет название произведения: главное в нем — известие о великом

¹⁰ «Тое же зимы (6677. — В.Л.) князь Андреи посла сына своего Мьстислава со всею дружиною на Велики Новьгородъ. И Романъ Смоленскыи князь съ братомъ Мьстиславомъ и Рязаньскій князь сына посла и Муромьскыи сына же посла. И пришедше в землю ихъ, много зла сътвориша: села вся взяша и пожгоша и люди по селомъ иссекоша. А жены и дети и имение и скоты поимаша. Придоша же к городу. Новгородци же затворишася в граде съ княземъ с Романомъ. И бяхутся крепко изо града и много избиша отъ нашихъ. Не успевше ничтоже городу ихъ, и възвратишися опять. А друзии людие помроша з глада: не бы бо николи же толь тяжка пути людемъ симъ. Друзии бо от нихъ и конину ядоша в Великое говенье. Се же бысть за наши грехы. Слышахом бо преже трехъ летъ бывшее знамение в Новегороде всемъ людемъ видящимъ, въ трехъ церквахъ бо Новгородскихъ всплакала на трехъ иконахъ Святая Богородица. Провидевши Мати Божия пагубу, хотящую быти над Новымъ городомъ и надъ его волостми. Моляшетъ бо Сына Своего со слезами, дабы ихъ отънудь не искоренилъ, яко же преже Содомы и Гомора, но, яко Ниневагитянь, помилова, яко и бо и бысть. Очи весто, Богъ и Мати Божия избави я милостию Своею, зане хрестияне суть. «Наказая накажи мя», — рече, — «Господи, а смерти не предай же мене», — глагола Давидъ тако. Сия людие Новгородския наказа Богъ и смири я до зела за преступление крестное и за гордость ихъ наведе на ня и милостию Своею избави ихъ градъ. Не глаголемъ: «Прави суть Новгородци». Прадедъ князь нашихъ яко издавна свобожени суть Новгородци. Но аще бысть тако было то, преднии князи велели имъ крестъ преступати, или внуки, или правнуки соромляти; а крестъ честныи целоваваше ко внукомъ ихъ и правнукомъ, то преступати, то доколе Богови търпети над нами. За грехы навель, наказаль по достоянию рукою благовернаго князя Андрея» (ПСРЛ. Т. 5. Софийская первая летопись. Л., 1925. С. 171–172). Здесь надо иметь в виду происхождение Софийской первой летописи: некоторые исследователи считают, что она написана в Москве, и, если это так, легко объясняются дословные совпадения с Лаврентьевской.

¹¹ См.: ПЛДР. Т. 4. М., 1981. С. 448–453; БЛДР. Т. 6. СПб., 1999. С. 444–449.

знамени и преславном чуде от иконы Богородицы.¹² Далее *Слово* рассказывает эпизод о сражении на Белоозере, когда Двиняне отказались платить дань Новгороду и перешли под руку князя Андрея Боголюбского. Но если в Новгородской первой летописи говорится, что у Данислава Лазутинича была дружина в 400 человек, и они победили 7-тысячное войско (при этом у суздальцев погибло 1300 человек, а у новгородцев лишь 15 мужей), то в *Слове* называются другие цифры: новгородская дружина — 500 человек, суздальская — 1500, из дружины Андрея Боголюбского погибло 800 человек, у новгородцев пятнадцать. Как видим, расхождения в оценке численности суздальского войска и числа погибших — заметные. Для автора *Слова* поражение на Белоозере стало главной причиной похода объединенного русского войска на Новгород. Далее в произведении говорится, что новгородцы соорудили острог вокруг города, а суздальцы, когда пришли к городу, три дня стояли под стенами. Летописи же сообщают, что все три дня происходили небольшие сражения: новгородцы и осаждавшие съезжались на поле для пробы сил.

На этом заканчивается рассказ о предыстории события, и автор переходит к повествованию о чудотворной иконе. На вторую ночь архиепископ новгородский Иоанн молился перед иконой Спасителя о помощи городу (обратим внимание: не перед образом Богородицы, а Иисуса Христа). Внезапно он услышал голос, который повелел ему пойти в церковь Спаса на Ильиной улице, взять там икону Богородицы и поставить ее на остроге. Утром архиепископ собрал духовенство и поведал о бывшем ему видении. Затем он послал дьякона с другими клириками, чтобы принесли икону на собрание духовенства. Однако дьякон не смог сдвинуть с места святой образ и вернулся ни с чем. Тогда сам архиепископ Иоанн с собором священников и множеством народа пошел в церковь Спаса. Иоанн обратился к Богородице с молитвой. Обычно в таких молитвах обращаются непосредственно к Богородице и просят помощи у Нее и Ее чудотворной иконы. В *Слове* архиепископ также обращается к Богородице как предстательнице за род христианский, просит ее молиться к Спасителю, чтобы Он помиловал город, и лишь потом просит о помощи непосредственно Богородицу. Вслед за этим начали петь молебный канон ко Пресвятой Богородицы, и когда после 6-й песни запели кондак

¹² В связи с этим нельзя не обратить внимания на то, что многие исследователи переименовали *Слово* и упорно называют его «Сказанием о битве новгородцев с суздальцами». Также переименованы и иконы, созданные на основе этого произведения, хотя надпись на новгородской иконе XV века легко читается: «Знамение Пресвятеи Богородици». Мы полагаем, что это некорректно с научной точки зрения, поскольку искажает смысл произведения, вложенный в него автором, а кроме того нарушает «авторские права» безымянного древнерусского книжника. Невозможно себе представить, чтобы исследователи позволили себе переименовать произведение самого малоизвестного писателя, а в данном случае это почему-то становится возможным.

«Предстательство христиан непостыдное»,¹³ икона сама сдвинулась с места. Тогда архиепископ взял икону, передал ее двум дьяконам и крестным ходом чудотворный образ понесли на острог, и там поставили ее на то место, пишет автор *Слова*, где ныне (XIV в.) стоит монастырь Богородицы на Десятине.

Приступ, согласно *Слову*, начался в шестом часу. Здесь имеется ввиду древнерусский церковный счет времени. Рассказывая о Распятии Иисуса Христа евангелисты утверждают, что с шестого часа по девятый на земле наступила тьма, и после этого Спаситель «испустил дух» (Мф. 27: 45; Лк. 23: 44; Мк. 15: 33; Ин. 19: 14). Итак, осада началась около 12 часов дня. Стрелы летели на город, «яко дождь умножень». И тогда по промыслу Божию икона повернулась ликом к городу, и владыка Иоанн увидел истекающие из очей Богородицы слезы, которые он собрал в фелонь¹⁴ свою. «И великое, страшное чудо! Како се можеше быти от суха древа? — восклицает автор *Слова*. — Не суть бо слезы, но являют знамение своея милости: симъ бо образом молится святая Богородица Сыну своему и Богу нашему за град нашъ — не дати в поругание супротивным».¹⁵ Итак, истечение слез объясняется тем, что Богородица невидимо со слезами молится к Богу о спасении Новгорода.

Здесь надо обратить внимание на такую деталь: ни в *Слове*, ни в летописях ничего не говорится о том, что одна из стрел попала в икону. Как нам кажется, для автора *Слова* сам факт стрельбы по острогу, когда на нем стоит икона Богородицы, уже сам по себе является большим грехом, заслуживающим наказания. Вероятно, деталь, связанная с попавшей в икону стрелой, — более поздняя вставка. Если бы в икону действительно попала стрела, то на ней остался бы след, как на Иверской или Ченстоховской иконах Богородицы, и это отразилось бы и в описаниях иконы, и в ранних известиях о ней. Кроме того, если бы в икону попала стрела, то истекла бы кровь, как в других сказаниях, связанных с

¹³ Полный текст кондака: «Предстательство христиан непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное, не презри грешных молений гласы, но предвари, яко благая, на помощь нас верно зовущих ти: ускори на молитву, и потщися на умоление, предстательствующи присно Богородице, чтущих Тя» (Канонник. М., 1986. С. 116).

¹⁴ В древности фелонь была одеянием не только священников, как сейчас, но и епископов.

¹⁵ БЛДР. Т. 6. С. 446. Интересно, что автор *Слова* находит особые словесные формулы для этого явления. Обычно в обиходной речи и в большей части летописей говорится, что плакала икона. Здесь же, упомянув о чуде истечения слез от сухого дерева, автор выражается более точно с богословской точки зрения: не древо источает слезы, не образ плачет, а молится и плачет Богородица на своих иконах.

физическим действием против иконы, а не слезы.¹⁶

Далее в *Слове* говорится о том, что Бог «пусти гневъ свой на вся полкы рускыя, и покры ихъ тма, яко же бысть при Моисеи»,¹⁷ когда он переводил свой народ через Красное море. Нападавшие ослепли, стали биться друг с другом, и новгородцы легко победили их. Здесь автор *Слова* упоминает известный библейский эпизод. Когда египтяне преследовали израильтян по дну Красного моря, то облачный столп встал между теми и другими: для израильтян он был светом, указывая путь, а для египтян тьмой и мраком (Исх. 14: 20). Таким образом, указание *Слова* на точное время начала приступа и на тьму соотносит победу новгородцев с библейским и евангельским событиями, ставит ее в один ряд с архетипическими событиями Священной истории.

Вслед за этим автор слова заключает: «Оттоле отъятся слава суздальская и честь».¹⁸ Эта риторическая концовка не соответствует действительности. Та же Новгородская первая летопись сообщает: «В лето 6678. Бысть дорогъвъ (дороговизна. — В.Л.) Новгороде: и купляху кадъ ръжи по 4 гривне, а хлебъ по 2 ногате, а медъ по 10 кунъ¹⁹ пудъ. И съдумавъше новгородьци показаша путь князю Роману, а сами послаша къ Ондрееви по миръ на всеи воли своеи».²⁰ Итак, по иронии судьбы уже через год новгородцы покупали хлеб за 2 ногаты, т.е. по той цене, по которой годом раньше продавали пленных. И тогда они отпустили князя Романа и отправили посольство просить мира с князем Андреем Боголюбским.

¹⁶ Существует несколько трехчастных икон, написанных на основе *Слова*. В верхнем регистре изображается перенесение иконы и церкви Спаса на острог, во втором — переговоры послов и стрельба из луков по острогу, в третьем — победа вышедшей из острога новгородской дружины. Конечно, иконописец не стремился к точной хронологии в передаче очередности событий, но все же получается, что осаждавшие начали стрелять по острогу, когда переговоры еще не закончились (см. средний регистр). И второе, на что можно обратить внимание: на двух новгородских иконах XV века летящие стрелы не просто направлены в сторону иконы, а прикасаются к ней. На более ранней иконе (60-е годы XV века) одна стрела как бы поражает левую руку Богородицы (Новгородская иконопись. М., 1981. Табл. 51), на другой иконе с названием «Знамение Пресвятей Богородици» (поздний XV век) две стрелы написаны у края иконы: одна на уровне руки, другая — на уровне главы Богородицы (Там же. Табл. 60, 62). Уточним, что стрелы именно *прикасаются* к торцу иконы, их наконечники не заходят на поля образа. Можно предположить, что иконописцы пользовались не только летописными сказаниями или *Словом*, но и устными преданиями. Очевидно, иконописцы были уверены, что стрела попала в чудотворный образ. И здесь можно сделать еще одно предположение. Не могли ли трехчастные иконы повлиять на сказания, и деталь о попадании стрелы в чудотворный образ *Знамения* оказалась в поздних сказаниях под влиянием икон, т.е. живописный образ, исходя из текста, позже влияет на этот текст, дополняя его. Если это так, то здесь мы видим сложное взаимодействие: словесный образ(А) — визуальный образ — словесный образ(Б).

¹⁷ БЛДР. Т. 6. С. 448.

¹⁸ Там же. С. 448.

¹⁹ Куна — 1/25 гривны.

²⁰ Новгородская первая летопись старшего извода. Синодальный список. Под ред. А.Н. Насонова. С. 33.

Думаем не надо напоминать об усилении и настоящем расцвете Владимиро-Суздальского княжества в конце XII — начале XIII века при князе Всеволоде Большое Гнездо.

Завершается *Слово* сообщением об учреждении праздника «Честному знаменю святыи Богородица». О дате праздника в *Слове* ничего не говорится, но по другим источникам известно, что, как и ныне, празднование иконе совершалось 27 ноября. Как указывают летописи и *Слово*, чудо от иконы и решающее сражение произошли 25 февраля. Почему архиепископ Иоанн перенес праздник на 27 ноября?²¹ Здесь можно назвать две причины. Возможно, новгородский владыка не хотел, чтобы этот праздник приходился на Великий пост. Вероятно также, что день был выбран по той причине, что 27 ноября — память преп. Романа (V в.)²², а новгородским князем во время осады был Роман Мстиславич, внук Изяслава. Конечно, можно рассматривать и другие причины выбора именно этой даты для празднования иконе *Знамения* Божией Матери.²³

Сокращения:

БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси. ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси. ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси.

²¹ Кстати, к этому дню позже были приурочены празднования Курской-Коренной, Абалацкой, Царскосельской и Серафимо-Понетаевской икон *Знамения* Божией Матери.

²² См.: Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Книга третья. М., 1905. С. 747. Интересно, что на следующий день совершается память св. преподобномученика Стефана Нового, известного защитника икон, а с ним память святых мучеников, пострадавших за иконы (Там же. С. 751–792, 802).

²³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Сказания о чудотворных иконах в русской литературе XI – XX веков», проект № 07-04-00022а.